Перед началом турнира Этан поспал всего два часа, но это означало, что у него было лишь мгновение, чтобы поприветствовать мать и отца и выслушать их предостережения по поводу осторожности в бою, прежде чем отправиться на арену для соревнований. Массивный круг представлял собой простую грязь, крепко утрамбованную за долгие годы работы людей и лошадей. Большой ринг был окружен прочными деревянными ограждениями, призванными не дать вольным животным выбежать в толпу. Когда лорды, выстроившись в линию, вышли на арену, чтобы начать спортивные состязания, все зрители одобрительно зашумели, а вокруг были расставлены скамейки и сиденья для горожан и занавешенные ложи для королевских особ. Неудивительно, что громче всех аплодировали лорду Зенитрана - герцогу, подумал Этан, двоюродному брату Айлет, поскольку она была единственной наследницей короля и королевы. Это был крепкий парень, моложе и немного выше Итана, но явно сильный и умело владеющий клинком. Он будет серьезным соперником.

Этану все еще было горько от того, что король и королева Зенитрана назначили дату турнира в угоду себе, и первые три раунда фехтования и боя он промучился, не наблюдая за другими бойцами. По правилам Праздника мира кровь не должна была проливаться намеренно. Работа мечом выше плеча была запрещена, и всем бойцам выдали затупленные клинки, окрашенные по краям так, что они оставляли линии на любой плоти или одежде, которой касались. Традиционно краска была белой, что символизировало прекращение огня. Но король и королева снова перевернули традицию и использовали красную краску. Этан счел это излишне жестоким. Но говорить было бесполезно, поэтому, как учил его Борш, он использовал время, пока ждал своей очереди, чтобы сосредоточиться и отдышаться, сконцентрироваться. Лицо Айлет - ее широко раскрытые глаза, следившие за ним утром на тренировочной арене, - все время всплывало в его голове, и он отгонял эти мысли. Все его внимание должно быть сосредоточено на предстоящем сражении.

Хотя это был не более чем игровой поединок, отец, как и Борш, предупреждал его, что некоторые лорды воспользуются любой возможностью, чтобы нанести ему увечья или унизить его. Он должен быть начеку. Поэтому он дышал, и сосредоточивался, и молился, пока не услышал, как церемониймейстер назвал его имя. Когда он встал, он был кристально сосредоточен на поставленной задаче, его взгляд был устремлен вперед, подбородок опущен, а плечи отведены назад. Ему было все равно, против кого его поставят, он сокрушит его. ***** AYLETH Пока остальные наблюдали за ходом поединка, Этан сидел на скамье претендентов в сторонке, сцепив руки на рукояти тренировочного меча, кончиком в грязи, упираясь лбом в костяшки пальцев, и почти не двигался, казалось, даже не дышал. Что он делал?

Он был одет в боевую кожу, которая облегала каждую мышцу и изгиб его тела так, что у Айлет участилось дыхание. Огонь в ее животе не ослабевал в течение всего дня, и когда она увидела его на арене, ей захотелось броситься через барьер в его объятия. Затем церемониймейстер, усилив голос с помощью магии, назвал имя Итана, и она смотрела, как он оживает, радуясь, что турнир позволяет ей смотреть на него бесконечно и никто этого не замечает. Он шел, опустив подбородок, глядя в центр ринга, где были нарисованы линии, по которым фехтовальщики должны были встать лицом к лицу с королем, затем друг с другом, перед поединком. Не обращая внимания ни на тех, кто называл его имя, ни на тех, кто насмехался, он вошел в центр ринга, как лев в логово - от его мужественной грации у нее перехватило дыхание. □□□□□□□□□v□l. c□□

Он был таким высоким, но ее кузен Дагг - она подозревала, что отец специально подстроил эту встречу - был выше, но не такой широкий. Только гораздо более жестокий. Сердце Айлет замирало в горле, когда двое мужчин встали перед королем и поклонились, а затем повернулись лицом друг к другу. Когда они поклонились, Этан, по обычаю, не сводил глаз со своего противника. Но Дагг сделал то же самое, и Айлет задохнулась. Смотреть на своего врага

во время поклона в Зенитре означало объявить войну ему и его народу. Тем самым ее двоюродный брат давал понять, что не собирается уступать. Если у него есть возможность нанести добивающий удар, он его нанесет. Айлет открыла рот, чтобы сделать предупреждение, но тут раздался свисток судьи, и двое мужчин выхватили мечи и стали кружить друг вокруг друга - Дагг с высоко поднятым клинком перед грудью, Этан - с более низким, но наклоненным вверх. Толпа ревела. Этот бой был назначен последним, потому что его ждали больше всего: эти двое были самыми крупными и самыми искусными.

Айлет увидела, как шевельнулись губы ее кузена - несомненно, в знак насмешки. Но Этан ничего не ответил, продолжая кружить на ногах, одна рука у него была открыта, другая держала меч наготове. На мгновение показалось, что никто из них не собирается нападать. Но вот Дагг сделал выпад, его клинок сверкнул на солнце, и Айлет, задыхаясь, поднялась на ноги. Он был так быстр! Но Этан встретил выпад своим клинком - небольшим движением, которого едва хватило, чтобы он отскочил. Но он улыбнулся, словно почуяв Дагга, и бой начался. Айлет, приоткрыв рот, с благоговением наблюдала за тем, как он, словно вода, переходит от удара к удару, парирует его. Его массивное тело было отточено и натренировано, он крутился и поворачивался, как зыбучая середина, прыгая и уклоняясь, как кошка. Казалось, что при каждом ударе Дагга там, где мгновение назад находился Этан, его уже не было - он появлялся то сбоку от Дагга, то почти у него за спиной.

Нанеся удар по ноге, Этан вывел Дагга из равновесия, плавно развернулся и, сделав выпад назад, оставил первый удар на боку Дагга. Затупившийся меч ударил Дагга по ребрам, эхом прокатившись по грязи, и толпа зашипела в знак сочувствия. Но сам человек был охвачен огнем - его глаза расширились, и он оскалил зубы, надвигаясь на Этана с ударом за ударом, его длинные ноги съедали пространство между ними, его большая досягаемость почти доставала Этана до шеи. Айлет ждала, что судья объявит фол - никаких ударов мечом выше плеча, но тот лишь взглянул на ее отца, который продолжал наблюдать за поединком, как ни в чем не бывало. У Айлет похолодело в животе, когда Дагг снова нанес высокий удар, и Этан отклонился назад и в сторону как раз к тому моменту, когда клинок прошел мимо, но дернулся, когда удар пришелся мимо его челюсти. Когда он выпрямился, глаза его горели, а из раны на челюсти текла кровь. Айлет задохнулась.

С тренировочным мечом это было бы пустяком. Даже синяка не было бы. И все же, с ужасом поняла она, кожа Этана была рассечена. Клинок ее кузена не был затуплен. Этан успешно парировал удар, и они на мгновение отступили друг от друга. Но вот Этан коснулся своего лица, затем посмотрел на свои пальцы, и они словно распухли. В его глазах вспыхнула ярость от осознания того, что он действительно сражается за свою жизнь - с затупленным клинком против человека, владеющего отточенным оружием. Его подбородок приподнялся, одна бровь и челюсть дернулись. Айлет затаила дыхание. Неужели он откажется от поединка? Принять поражение и избавить себя от риска? Но тут, словно играя, Этан рванулся вперед, и его меч - его затупившийся меч - сверкнул на солнце, метнувшись к Даггу. Лезвие которого было острым как бритва. "НЕТ!" закричала Айлет, но ее голос был поглощен толпой, которая одобряла и кричала за обоих бойцов.

http://tl.rulate.ru/book/93169/3198216